

Баранину прекрасно прожарили, ее ломтики были тонкими и нежными. Лапша оказалась мягкой, так что ее легко было отправлять прямо в рот. Вместе с пикантно острым супом блюдо вышло настолько вкусным, что сложно было не проглотить язык в попытке поскорее его доесть.

С тех самых пор, как они поселились в деревне Синьей, двум маленьким булочкам ни разу не приходилось есть подобной вкуснятины. Они были так счастливы, что набивали щеки, пока их личики не покрылись потом (блюда острые).

Цяо Ваншу слегка опасалась острой пищи, а аромат перца был настолько силен, что от него хотелось чихать. Откусив кусочек, она дважды фыркнула, настолько он был острым на вкус. Цяо Вэй подумала, что ее дочка выглядит до невозможности мило со своими покрасневшим личиком и пухлыми щеками. Они очень счастливо съели эту еду.

Вместе с другими заказанными ей блюдами супа с лапшой из баранины оказалось более чем достаточно. Увидев, что братик с сестрой не могут больше ничего съесть, Цяо Вэй доела за ними все, что осталось.

Шуань Цзыде тоже досталась миска клёцок, порция супа с лапшой из баранины, коробочка зеленого лука и половина оладьи с луком. Он наелся настолько, что больше ничего не смог бы в себя запихнуть. Обычно, когда он кого-нибудь отвозил, они не заботились о еде для него. Он уже приготовил себе лепешку для перекуса, откуда ему было знать, что Сяо Цяо закажет для него столько еды? Он ел вместе с матерью и ее детьми, такое было для него в новинку.

Как человек необразованный, он не знал, как с помощью красивых слов выразить свою благодарность. Однако он нутром чувствовал, что манеры Сяо Цяо отличались от поведения обычных деревенских женщин. Эта ее величественная аура, ее аккуратность и прямота; Цяо Вэй знала, когда стоит заговорить, но и понимала, что не стоит поднимать шум из-за каждой мелочи. Она вела себя не хуже, чем любой уважающий себя мужчина, и совсем не походила на сомнительную особу, какой расписывали ее гулявшие по деревне слухи.

- Шуань Цзыде, ты наелся? - вежливо спросила его Цяо Вэй.

- Досыта! - ответил Шуань Цзыде, похлопав себя по округлившемуся животу. - Насколько наелся, что почти ходить не могу.

Цяо Вэй слегка улыбнулась:

- Не стесняйся, если этого недостаточно, я могу еще что-нибудь тебе заказать.

- Мне правда больше ничего не нужно, - торопливо проговорил Шуань Цзыде, быстро замахав своими руками, - если съем еще хоть ложку, мой живот попросту лопнет.

Убедившись, что Шуань Цзыде действительно сыт, Цяо Вэй улыбнулась и больше ничего ему не сказала. Взамен она повернулась к своим детям и обратилась к ним:

- А что насчет вас? Хотите еще что-нибудь съесть?

Они покачали головами, с трудом поднимаясь на ноги.

- Похоже, вам обоим понравилось это блюдо, - сказала Цяо Вэй, посмотрев на суп с бараниной, что стоял на столе. - Мама купит немного баранины и лапши, чтобы потом его для вас приготовить.

Оплатив счет, Цяо Вэй вернулась на рынок и закупила прочным постельным бельем и приобрела несколько кусков свежего мяса. На самом деле она хотела купить еще и набор для письма, состоявший из кисти, бумаги и чернильного камня, но, услышав его цену, передумала. Бумага при этой династии стоила дороже, чем золото.

К полудню их группа уже была полностью готова к возвращению из своего плодотворного путешествия.

Перед самым уходом с рынка Цяо Вэй приобрела немного засахаренного боярышника, чтобы ее сын и дочка могли угостить им своих друзей из деревни. Конечно же, ей тоже досталась своя доля угощения.

Две маленькие булочки невероятно обрадовались; прежде их всегда угощали другие, теперь же настала их очередь поделиться вкусняшками. Им больше не придется смущаться.

Запряженная лошадью повозка размеренно двигалась в направлении деревни. Была уже вторая половина дня, и солнце стояло в зените, яркими лучами освещая небо и разгоняя холод зимы. Две маленькие булочки, усевшиеся по обе стороны от Цяо Вэй, уютно устроились в ее объятиях. Они от души наелись, и, вместе с покачиванием повозки, это постепенно начало их усыплять. Развернув одеяло, Цяо Вэй укутала им своих детей. Их глазки уже давно сомкнулись, и они окончательно погрузились в сон.

Цяо Вэй и сама начала чувствовать сонливость. Она легонько прикрыла глаза, собираясь малость вздремнуть, но повозка внезапно затормозила. Она мигом проснулась, с детьми на руках подавшись вперед.

- Шуань Цзыде, в чем дело? - спросила она.

- Похоже, впереди что-то случилось, - ответил тот.

Сидевший на козлах Шуань Цзыде поспешил осмотреться, не желая оказаться втянутым в какой-нибудь беспорядок. Однако увидел, что на середине дороги, на которой теперь не

хватало места, чтобы он мог проехать, стояла семейная карета, запряженная лошадьми. Плачущие слуги столпились вокруг кареты.

Шуань Цзыде спрыгнул с повозки и направился к ним, чтобы разузнать, что случилось. Несмотря на недавнее их беспокойство, слуги подробно рассказали обо всем Шуань Цзыде.

- В карете ехала пожилая госпожа, - вернувшись, доложил он Цяо Вэй, - которая внезапно потеряла сознание. Они собираются отправить кого-нибудь в город за доктором, но пожилая госпожа сейчас не в самом лучшем состоянии.

Люди древних времен боялись словами навлечь проклятие. Поэтому если они говорили, что кто-то пребывал не в лучшем состоянии, то на самом деле все было просто ужасно.

- Я пойду туда и взгляну, - сказала Цяо Вэй, укутывая своих детей одеялом.

Она направилась к карете и наскоро осмотрелась. Здесь было два возницы и не меньше шести пар лошадей, которые держались очень прямо и уверенно. Если сравнивать их с лошадью Шуань Цзыде, это было бы все равно, что сравнивать Небеса с землей. Из слуг здесь было четыре служанки, четверо слуг и две женщины с двумя мужчинами средних лет. Она просто диву давалась, насколько хорошо вымуштрованы были эти слуги.

За главную, должно быть, была пожилая служанка, на которой была зеленого цвета одежда. Стоя на коленях прямо перед каретой, она заливалась слезами, тогда как у остальных слуг тоже слезы стояли в глазах.

Цяо Вэй собралась с мыслями, сосредоточив все свое внимание на пожилой служанке, которая в этот момент смотрела на нее:

- Это... - "Тетушка? Госпожа? И как же обращались к служанкам в древние времена? Ах, точно! Мама (З)!" Однако вслух Цяо Вэй этого не произнесла, в конце концов, просто спросив: - Лао фужэнь вашей семьи заболела? В каком она состоянии?

Все так же плача, служанка ответила:

- Мне тоже не известно, что с ней случилось. Лао фужэнь беседовала со мной, а потом ее лицо вдруг побледнело. После этого она просто упала...

Сохраняя на лице прежнее спокойное выражение, Цяо Вэй произнесла:

- Мой отец - доктор, если не против, позвольте мне взглянуть на ее состояние.

Стоило ей только сказать это, как глаза служанки сразу же загорелись:

- Фужэнь (3), прошу вас! Сделайте это.

В обычное время служанка никогда бы не подпустила к своей пожилой госпоже какую-то незнакомую женщину из деревни. Но сейчас ситуация не требовала отлагательств, и ей оставалось только посчитать мертвую лошадь, как живую.

Едва войдя в карету, Цяо Вэй оказалась в бесценной, но простой обстановке. Это была в наивысшей степени роскошная карета. Однако Цяо Вэй не обратила ни малейшего внимания на эти приземленные вещи, вместо этого обратив взгляд к пожилой госпоже. Та перевела на нее взгляд, но свет в ее глазах был вялым, а цвет лица - очень бледным. Глядя на выражение ее лица, можно было сказать, что ей очень больно.

Произведя осмотр тела пожилой госпожи и ее окружения, она спросила:

- Лао фужэнь что-нибудь ела, когда беседовала с тобой?

Служанка с удивлением закивала:

- Да, да.

Цяо Вэй ощупала шею пожилой госпожи:

- В ее трахее что-то застряло. Мне нужно будет ее разрезать.

Служанка, побледнев от испуга, воззрилась на руку Цяо Вэй:

- Вы хотите разрезать горло лао фужэнь из моей семьи? Вы с ума сошли?

- У нее уже появились явные признаки асфиксии, - уверенным голосом ответила Цяо Вэй. - Холодный пот, недержание мочи, дезориентация. Если все продолжится в том же духе, она умрет от удушья. Вам решать, хотите вы ее спасти или нет.

Служанка и сама понимала, как мало времени осталось у ее пожилой госпожи; она знала, что молодая госпожа говорит это не для того, чтобы ее припугнуть. Но предложенный ею метод был слишком опасен. Даже императорские врачи не посмели бы использовать нож на теле пожилой госпожи, сможет ли это сделать неопытный деревенский доктор?

- Вы... вы... вы уверены, что у вас все получится?

- Сложно сказать, - ответила ей Цяо Вэй, - любая операция - это риск. Не упоминая уже о том, что здесь далеко не операционная, отчего повышается вероятность занести в рану инфекцию.

Но об этих проблемах можно будет подумать и позже, ведь если не прооперировать ее сейчас, то и инфекцию уже будет некуда заносить. Если так, то вам остается лишь сидеть и ждать ее смерти.

Ее последняя фраза искоренила остатки сомнений служанки. Если старшую госпожу неожиданно постигнет такая беда, то и окружавшим ее слугам придется понести за это ответственность. Вместо того чтобы сидеть и тихо ждать смерти, лучше было рискнуть!

---

1. Мама (мамушка, матушка) - так обращаются к пожилым служанкам.

2. Лао фужэнь - старшая (пожилая) госпожа.

3. Фужэнь - госпожа, обращение к замужней женщине.

<http://tl.rulate.ru/book/29754/708945>